

Белорусские народные сказки

Иван Утренник

Жили муж и жена. Долго не было у них детей, а потом, уже на старости лет, родились сразу три сына: один родился вечером, другой - в полночь, а третий - ранним утром. И назвали их всех Иванами: старшего - Иван Вечерник, среднего - Иван Полуночник, а младшего - Иван Утренник. Росли братья на лес глядючи. И выросли дюжие, стройные. Только разного нрава: Вечерник был завистливый, Полуночник - злой, а Утренник - не злой, не завистливый, а самый смелый и добрый. Случилось на ту пору у царя в том царстве несчастье: пропали у него три дочери. Всюду искали их, а найти никто не мог.

И объявил царь повсюду: кто найдет его дочерей - полцарства тому отдаст и дочь, какая приглянется.

Доведались о том братья и стали отца просить, чтоб отпустил их искать царских дочерей.

- Ступайте, - говорит отец, - ищите, коли есть охота.

Пошли братья к кузнецу и заказали себе по булаве: Вечерник заказал булаву на шесть пудов.

Полуночник - на девять, а Утренник - на двенадцать. Смеются братья над ним:

- Зачем тебе лишнюю тяжесть таскать?

- Ничего, - говорит младший брат, - запас беды не чинит.

Собрались они да и пошли. Коль идти, так идти - зашли в такие дебри, что и выбраться не могут.

Стали братья дорогу себе прокладывать: махнет Вечерник булавой - осины валятся; махнет

Полуночник - ели валятся, а махнет Утренник - дубы с корнями выворачиваются.

Проложили они дорогу и вышли на поляну. Видят - стоит на поляне большой дом, каменной стеной обнесен. Подошли к стене, а в ней железные ворота на замке.

Постучали братья в ворота - никто не открывает.

- Придется, видно, их булавой высаживать, - говорит старший брат.

Размахнулся он, грохнул булавой - только булава погнулась, а ворота ни с места.

- Давай-ка я ударю, - говорит средний брат. Стукнул он своей булавой - ворота только вогнулись.

- Ну, теперь я попробую, - говорит младший брат.

Размахнулся он да так стукнул, что ворота на две створки и разлетелись.

Старшие братья только губы прикусили, а младший смеется:

- А не говорил ли я, что запас беды не чинит! Вошли они во двор - никого не видать, а богатства кругом, как у пана: в амбарах зерна полным-полно, а в хлевах - коров и волов. У Вечерника так глаза и разгорелись.

- Коли так, - говорит он, - то мы будем тут хозяевами. К чему нам теперь эти царевны?

Зашли в дом, переночевали. Наутро уговорились, что один останется обед варить, а двое пойдут на охоту.

Остался в первый день старший брат. Зарезал он вола, разобрал мясо на куски, положил в котел и стал варить. Сварил и лег отдыхать, ждет братьев своих.

Вдруг кто-то в двери - стук, стук!

- Отворяй! - кричит.

Глянул Вечерник в окно, видит - стоит у дверей седенький дедок: сам с ноготок, борода с локоть, глаза как яблоки. Железными толкачами постукивает, проволочным кнутом пощелкивает.

- Кто ты такой? - спрашивает Вечерник.

- Хозяин этого дома. Коль не откроешь, я толкачом двери высажу!

Испугался Вечерник, открыл.

- Теперь перенеси меня через порог! - велит дедок.

Вечерник пересадил дедка через порог.

- Посади на лавку!

Вечерник посадил его на лавку.

- Подавай сюда котел с волом! Вечерник отказывается.

- Не могу, - говорит, - жду братьев к обеду,

Дедок злобно защелкал проволочным кнутом:

- Как это так - не могу! Вы в моем доме живете, добром моим пользуетесь, а меня накормить жалеете!

“Ну что ж, - думает Вечерник, - пусть похлебают юшки, много ли ему надо”,

Поставил он перед дедком котел, а тот как набросился на вола - всего съел да и юшку всю похлебал. Наелся и давай Вечерника толкачами толочь, проволочным кнутом стегать! Избил до полусмерти, а сам исчез.

Пришел в себя Вечерник, кое-как дотащился до постели и лежит - еле дышит.

Вернулись братья с охоты.

- Давай обед, - говорят.

- Ничего нету... - стонет Вечерник.

- Почему ж ты не наварил? Стыдно Вечернику признаться, что отдубасил его какой-то дедок, он и говорит:

- Да неможется мне что-то...

Ничего не поделаешь - пришлось младшим братьям обед варить: зарезали они вола, разобрали мясо на куски и сварили. Сами наелись и брата накормили.

На другой день остался дома Полуночник. Сделал он все что надо и лег отдыхать. Вдруг кто-то в дверь стучит.

- Кто там? - спрашивает Полуночник.

- Хозяин.

Он открыл, глядь - тащится седенький дедок: сам с ноготок, борода с локоть, глаза как яблоки; железными толкачами постукивает, проволочным кнутом пощелкивает.

- Перенеси меня через порог! - кричит дедок.

Испугался Полуночник лупоглазого дедка, перенес его через порог.

- А теперь посади на лавку! Посадил и на лавку.

- Дай попить и поесть!

“Ну что ж, - думает Полуночник, - пускай похлебают немного юшки, сколько там ему надо”.

Поставил он перед дедком котел. А дедок все поел, избил Полуночника до полусмерти и под лавку бросил.

Воротились братья с охоты, опять нечего есть. А Полуночник стонет:

- Занедужил я, братцы...

Вечерник молчит, а Утренник и говорит?!

- Что это за болезнь такая на вас напала? Коли будете так хворать, мы тут с голоду пропадем.

На третий день остался дома младший брат - Иван Утренник. Сделал он все что надо, лег отдыхать, пока братья с охоты вернутся.

Вдруг кто-то стучит в дверь:

- Открой!

Не хотелось Утренику подыматься.

- Дверь не заперта, - отвечает он, - сам открывай!

Пришлось дедку самому открыть. Как увидел его Утренник, так со смеху и прыснул;

- Сколько, - говорит, - живу на свете, а такого забавного деда не видывал!

Разгневался дедок и как кинется на Утреника с толкачами!

- Ах, ты так! - говорит Утренник. - Не на того наскочил!

Схватил он булаву и давай дедка дубасить. Избил его, толкачи и кнут отобрал, а самого затащил в лес, расщепил там пень, всадил бороду в расщеп, клином заклинил и пошел назад. Воротились братья с охоты.

- Ну что, сварил обед?

- Сварил, - отвечает Утренник.

Поставил он котел на стол. Наелись братья и спрашивают:

- А не приходил к тебе, чего доброго, лупоглазый дедок?

- Приходил.

- Ну и что?

- Ничего. Я бороду ему в пень заклинил, чтобы больше сюда не ходил.

- Не может этого быть! - удивляются братья.

- Пойдемте, покажу.

Пошли они ко пню, а там одна только борода торчит...

- Бот черт лупоглазый, вырвался! - говорит Утренник. - Надо его найти, а то он опять будет к нам таскаться.

Пошли его искать. Шли, шли по следу и подошли к большому камню. Сдвинули камень, а под ним нора, да такая глубокая, что и дна не видать.

- Надо его оттуда выманить и добить, - говорит старший брат, - А то нам в этом доме житья не будет.

-- И то правда, - согласился средний брат, вспомнив, как избил его дедок своими толкачами.

Сделали братья длинный ремень из воловьих шкур, привязали к нему корзину и стали советоваться, кому из них спуститься в нору.

Старший говорит:

- Мне что-то неможется, я не полезу. Средний тоже отказывается.

- Ну, ежели вы такие хворые, то я полезу, - говорит младший брат. - Спускайте меня да смотрите: как дерну за ремень - тащите назад.

Спустили его братья вниз, и очутился Иван Утренник под землею.

"Где ж тут черта этого искать?" - думает он. Осмотрелся, видит - стоит поблизости медный дворец.

Иван вошел во дворец, а там сидит девушка, измученная да печальная, слезами заливаается. Жаль стало Ивану девушку.

- Чего ты, сестрица, плачешь? - спрашивает.

- Да как же мне не плакать: была я царская дочь, а теперь невольницей стала злого Кащея...

Начал Иван Утренник утешать царевну:

- Потерпи маленько, я тебя вызволю!

- Ох, - вздыхает царевна, - уж никто меня не вызволит - злой Кашей с любым богатырем справится.

Беги, хлопец, а то он скоро домой вернется.

- Никуда я не уйду, пока злого Кащея со свету не сживу! Где он?

- Кто его знает: может, в серебряном дворце, может, в золотом, а может, где по свету летает.

- А где твои сестры?

- Средняя живет недалече, в серебряном дворце, а младшая чуть подальше, в золотом.

Пошел Иван к средней сестре, в серебряный дворец, - и там нету Кащея: одна царевна сидит, слезами заливаается. Поговорил он с царевной, утешил ее, как мог, и пошел к младшей сестре - в золотой дворец. Осмотрел дворец - никого нету. Вдруг видит - сидит в малой светёлке девушка с русыми косами. Загляделся на нее Иван. - Ты кто будешь, красавица? - спрашивает.

- Была я царская дочь, а теперь вот невольница поганого Кащея. А ты кто?

- Крестьянский сын Иван Утренник.

- А зачем ты сюда пришел, крестьянский сын Иван Утренник?

- Я пришел Кашея убить и тебя из неволи вызволить.

Царевна тяжело вздохнула:

- Ой, добрый молодец, никто не может Кашея убить, ведь он бессмертный. Вот если бы его смерть найти, тогда бы он и сам околел.

- А где ж его смерть?

- Слышала я, - говорит царевна, - что есть на дне моря сундук, в сундуке - заяц, в зайце - утка, а в утке - яйцо. Вот это и есть его смерть.

- Спасибо, родная! - говорит Иван. - Жди меня здесь - пойду искать Кашееву смерть.

Выбрал он себе во дворце самый лучший Кашеев лук и пошел. Шел, шел, и есть ему захотелось.

Глядь - коршун летит. "Убью, - думает, - этого коршуна, раз ничего лучшего не нашлось".

Нацелился он в коршуна, а тот говорит ему голосом человеческим :

- Не бей меня, Иван Утренник, я тебе еще в беде пригожусь.

Опустил Иван лук, пошел дальше. А есть ему так хочется, прямо голову кружит. "Ну, - думает, - теперь кто бы ни встретился - убью".

Только он так подумал, видит - бежит волк. Поднял Иван лук, а волк и говорит:

- Не бей меня, Иван Утренник, я тебе в беде еще пригожусь.

Пошел Иван дальше. Приходит он к морю. Смотрит - лежит огромный рак: одна половина на берегу, другая - в море. Подумал Иван: "Вот где неплохая еда валяется". И только он нагнулся к раку, чтоб оторвать клешню, как тот начал просить:

- Не трогай меня, Иван Утренник. Видишь я мучаюсь: одна половина на берегу лежит, а другая в море плавает. Возьми лучше кол да столкни меня в море. Я тебе за это что хочешь сделаю.

Иван послушал его, нашел кол и столкнул рака в море.

Глотнул рак воды, обрадовался и говорит Ивану:

- А теперь, добрый хлопец, скажи, что ты хотел бы: я все тебе сделаю. Иван говорит:

- Есть в море сундук, в сундуке - заяц, в зайце - утка, а в утке - яйцо: это смерть злого Кашея. Она мне и нужна.

- Жди тут, я достану тебе этот сундук, - сказал рак и нырнул на дно моря.

Нашел там сундук и выбросил его на берег.

Взял Иван сундук, разбил замки. И только открыл он крышку, как выскочил оттуда заяц и помчался по берегу моря.

Иван так за голову и схватился:

- Что ж я наделал? Вот бы теперь сюда того волка!

И только он это вымолвил, глядь - бежит волк. Поймал волк зайца и разорвал его на куски.

Выскочила из зайца утка и полетела на море.

Опять Иван пригорюнился:

- Вот был бы теперь здесь тот коршун, он бы утку эту поймал!

Не успел он это вымолвить - откуда ни возьмись коршун над морем. Схватил он утку, принес ее на берег и разорвал на куски. Выпало из утки яйцо.

Взял Иван то яйцо, положил себе в карман и пошел назад.

Приходит он в золотой дворец. Смотрит: сидит там знакомый ему седой дедок - сам с ноготок, глаза как яблоки, а без бороды. Как увидел он Ивана, так и затрясся от злости:

- Вот кого я давненько жду! Из-за тебя я без бороды остался! Ну, теперь ты от меня не уйдешь!

Хотя ты и силен, да нету на этом свете сильнее меня.

Схватил лупоглазый Кашей свои железные толкачи и кинулся на Ивана. А тот - бац ему в лоб яйцом! У Кашея толкачи так из рук и выпали. Упал он - и поганый дух из него вон...

Сжег Иван злого Кощея, а пепел по ветру развеял. И пошел к царевне.

- Спасибо тебе, - говорит ей, - что ты помогла мне эту нечистую силу со свету сжить. За это отведу я тебя к отцу-матери.

Обняла царевна Ивана, поцеловала:

- А я за это замуж за тебя пойду. Ни за кого не пойду, только за тебя.

- Ну, смотри ж, чтоб слово сдержала! Собрались они и пошли. Отошли немного, Иван оглянулся назад, посмотрел на дворец:

- Эх, жалко бросать столько золота: оно бы дома нам пригодилось.

Тогда царевна вынула платочек, дала ему.

- Махни, - говорит, - этим платочком трижды слева направо.

Махнул Иван платочком, и вмиг весь дворец в золотое яйцо свернулся. Удивляется Иван, а царевна и говорит:

- Коль захочешь опять иметь такой дворец, то махни трижды этим платочком справа налево...

Положил Иван платочек и яйцо в карман, и пошли они дальше, к серебряному дворцу. Взяли с собой среднюю царскую дочь. Иван и ее дворец положил в карман. Дошли они до медного дворца - забрали старшую дочь, а Иван и медный дворец положил себе в карман. "Запас беды не чинит", - думает.

Подошли они к норе, через которую Иван в Кощеево царство спускался. Посадил он старшую царевну в корзину и дернул за ремень - корзина вверх и поднялась.

- Молодцы мои братья, - радуется Иван, - ждут меня там!

Подняли они так вот еще двух сестер. Подошел черед Ивану Утреннику. А завистливый Вечерник и говорит брату:

- Зачем нам Утренник? Как узнает царь, что он его дочек вызволил, отдаст ему полцарства и самую красивую дочь в жены. А нам что достанется? Лучше скажем, что это, мол, я его дочек вызволил, а ты помогал. Ну, а с тобой я поделюсь по-братски.

Уговорились они так и оставили меньшого брата под землей.

Ждал, ждал Иван Утренник корзину, да так и не дождался. "Вот тебе и братья! - думает Иван. - Изменники, а не братья!"

Погоревал он и пошел бродить по подземному царству. Идет и идет, а тут вдруг такая буря поднялась, что хоть пропадай. Спрятался он под густой дуб. Стоит там и вдруг слышит - пищат на дубе в гнезде птенчики: дождь с градом так и бьет их!

Пожалел Иван птенчиков. Взобрался на дуб и накрыл их своей свиткою. И только он собрался слезть назад, вдруг слышит - что-то наверху шумит, аж ветер на семь верст свистит.

Прилетает к гнезду лазоревая птица Нагай, заметила, что Иван прикрыл ее гнездо от града, и говорит ему:

- Не знаю, добрый человек, как мне тебя и отблагодарить за то, что ты детей моих от смерти спас.

- Вынеси меня, - говорит Иван, - на нашу землю.

- Охотно вынесу. Только достань мне бочку воловьего мяса да бочку воды родниковой. Знаешь, мне часто придется по пути подкрепляться, ты ведь нелегкий!..

- А где же мне достать все это?

- Ступай за огненную реку. Живет там слепой дед. У него много волов.

Направился Иван к слепому деду. Говорит дед:

- Дам тебе, хлопец, бочку мяса и бочку воды родниковой, только попаси одно лето моих волов. А то я слепой, мне трудно за ними бегать.

Иван согласился и остался у слепого деда пастухом.

- Всюду паси их, - говорит дед, - только на луг старой ведьмы бабы Яги не гоняй, а то она погубит

тебя... Я погнал раз волов к ней на луг, а она мне за это глаза выколола. Тридцать лет не вижу я свету белого.

- Ничего, - говорит Иван, - как-нибудь и с ведьмой управимся.

Ссучил он себе проволочный кнут, взял булаву и погнал дедовых волов на ведьмин луг.

Только он их пригнал, вдруг видит - мчится баба Яга в ступе, толкачом погоняет, метлой след замечает.

- Кто это тебе дозволил, - кричит баба Яга, - волов на моем лугу пасти? Вот я тебе сейчас глаза выколю, ты и луга моего и свету белого больше не увидишь!

Замахнулась ведьма железным толкачом и кинулась на Ивана. А Иван как хлестнет ее проволочным кнутом, как огреет булавой - так у ведьмы у самой глаза на лоб полезли. Бил, бил Иван ведьму, пока она пощады просить не стала.

- Верни, - говорит ей Иван, - деду глаза, тогда отпущу тебя.

- Верну, только отпусти. В моей избушке стоят две склянки: с целящей и живую водой. Ты возьми их, помажь деду глаза - он и прозреет.

- Нет, - говорит Иван, - я не верю тебе - ты обманешь. Идем вместе.

Взяли они те скляночки да и пошли к деду. Помазал Иван деду глаза целящей водою - выросли у деда новые глаза; помазал живую - стали они видеть.

Дед так обрадовался, что не знает, как и благодарить Ивана.

- Забирай, - говорит, - хоть половину моих волов и ступай куда тебе надобно. Я уж сам теперь буду пасти.

- А если ведьма опять тебе глаза выколет? Дед испугался:

- Может и выколоть: она баба скверная! Ведь это жена самого Кашея!

- Ах так! - говорит Иван. - Тогда я сделаю с ней то же, что и с Кашеем.

Добил он бабу Ягу, сжег ее, а пепел по ветру развеял. Потом зарезал двух волов, наложил в бочку мяса, в другую налил воды родниковой и пошел к птице Нагай.

- Подвяжи, - говорит птица, - бочку с мясом мне под правое крыло, а с водой - под левое. А сам садись ко мне на спину. Да смотри: как только я поверну голову направо - бросай мне кусок мяса, а как поверну налево - давай мне ковш воды.

Сделал Иван все, как птица сказала, сел и полетел.

Мчит Ивана птица Нагай вверх по темной норе, а он только успевает кормить ее свежей говядиной, родниковой водой поить.

Бросал он ей мясо, бросал и все наконец перебросал. Поворачивает птица голову направо, а Иван дает ей вместо мяса ковш воды. "Нет, - крутит она головой, - не хочу воды, ты мне мяса подавай!"

Видит Иван - задыхается птица Нагай, а уже и до верху-то недалеко, даже небо светится.

"Что делать?" - думает Иван. Взял он нож, отрезал кусок мякоти со своей правой ноги и кинул птице. Проглотила птица, только поглядела с удивленьем на Ивана. Потом повернула голову налево и запила водой родниковой.

Пролетела она немного и опять стала задыхаться. Тут Иван, не долго думая, отрезал кусок мякоти с левой ноги. Запила птица водой и - вылетела на белый свет.

- Ну, выбрались кое-как, - говорит птица Нагай. - Слезай теперь на землю.

- Не могу, - говорит Иван.

- Почему?

- Да видишь, ноги-то у меня какие... Посмотрела птица Нагай - и правда: ноги у Ивана израненные...

- Я вижу, - говорит она, - последние куски не такие были. Ну, ладно, теперь они мне не нужны.

Кашлянула птица раз - выплюнула один кусок, кашлянула еще раз - выплюнула второй. Взял их

Иван, приложил на место, окропил целеющей водой - они и приросли; окропил их живою - стали опять такими, как были.

Поблагодарил он добрую птицу и двинулся в путь-дорогу. Дошел до того города, где жил царь, и попросился переночевать у одной старушки.

Наутро посылает Иван старушку в город узнать, не слышно ли там каких новостей. Пошла старушка в царскую столицу, все там разузнала, вернулась и рассказывает:

- Добрые вести в городе: нашлись, говорят, царские дочки. Там теперь по всем улицам музыканты играют, скоморохи песни распевают.

- А кто же нашел царских дочек? - спрашивает Иван.

- Богатырь Иван Вечерник. Царь отдает ему за это полцарства и младшую дочку в жены. Через три дня свадьба будет.

Пригорюнился Иван Утренник: ужли, думает, царевна о нем забыла?

На другой день посылает он опять старуху в город новости послушать. Воротилась она и рассказывает:

- Слыхала я, хлопец, новые новины: свадьба будет тогда, когда найдется человек, что сумеет сшить такие черевички, какие царевна в Кашеевом царстве носила. Такова воля самой царевны.

Услыхал об этом Иван, начал просить старуху:

- Сходи, бабка, к царю да скажи, что ты можешь сшить такие черевички.

- Да что ты, хлопец, выдумал? Уж где мне пошить такие черевички!

- А ты, бабка, только заказ возьми, а я сам их сошью.

Пошла старуха к царю:

- Я, - говорит, - берусь пошить царевне черевички.

- Хорошо, - согласился царь. - Коль сошьешь и дочке они понравятся, я тебя озолочу.

Дал ей царь сто рублей задатку и сказал, чтобы за три дня работа была сделана. Приносит старуха Ивану заказ на черевички и задаток.

- Только смотри не подведи меня!

- Не подведу, бабка, не бойся.

Прошел первый день, а сапожник и не думает за работу приниматься. Второй день тоже ничего не делает. Старушка чуть не плачет:

- Что ты себе думаешь, хлопче? Почему черевички не шьешь? Что я царю скажу?

- Не кручинься, бабка. Завтра не успеет и солнце взойти, как черевички будут готовы - вставай да неси!

Вечером вышел Иван в поле, положил золотое яйцо на землю, махнул трижды платочком справа налево, и встал перед ним золотой дворец. Нашел он там царевнины черевички, потом махнул трижды платочком слева направо: дворец снова в яйцо свернулся.

Принес Иван черевички и поставил на стол. Просыпается поутру старушка, глядь - стоят на столе золотые черевички. Взяла она их и - к царю. Признала царевна свои черевички, обрадовалась. - Кто их сшил? - спрашивает она у старушки. - Это не ты шила!

Испугалась старуха и говорит:

- А сшил их один молодой сапожник.

- Хочу увидеть этого сапожника! - пожелала царевна.

Царю, конечно, недолго: послал карету и привезли во дворец сапожника.

Как увидела царевна Ивана Утренника, так и бросилась к нему.

- Вот кто, - говорит, - меня и сестер моих вызволил! За него я и замуж пойду.

Отписал тогда царь Ивану полцарства и велел свадьбу справлять.

Всех созвал Иван на свою свадьбу - отца с матерью, свояков, старую старушку, только старших

братьев не пригласил...

И я там был, мед-вино пил, по усам текло, а в рот не попало. Дали мне там синий кафтан. Бегу на радостях домой, а какой-то дурак кричит: “Синь кафтан! Синь кафтан!” Мне почудилось; “Скинь кафтан! Скинь кафтан!” Я взял да и скинул. Прибежал домой и свой белый надел. Вот теперь в нем и хожу.